

Научная статья
УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-869-879>

Исследование поверхностных и глубинных структур научных статей русскоязычных авторов на основе лингвокультурного подхода

Елена Евгеньевна ПЛОХИХ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
nedopjokina.elena@gmail.com

Актуальность. Курсы академического письма, традиционно основывающиеся на концепции English for Academic Purposes, все чаще подвергаются критике со стороны исследователей и преподавателей одноименной дисциплины. Обучение студентов созданию соответствующих всем правилам поверхностных структур научной статьи представляется на практике не совсем достаточным, необходимо также разработать дидактические инструменты по созданию адекватных глубинных структур текста, которые лежат в области лингвокультурных смыслов и связаны с интеллектуальным стилем представителей определенной национальной культуры и снабдить ими обучающихся. Целью исследования является: а) обоснование идеи о «культуроёмкости» академического текста; б) выделение параметров текста, в области которых выражены национально-культурные смыслы; в) анализ лингвокультурных особенностей научных статей, написанных русскоязычными авторами на русском языке, на основе данных параметров; г) определение специфики интеллектуального стиля русскоязычных исследователей.

Материалы и методы. Был проведен дискурс-анализ 139 научных статей из области лингвистики и теории и методики обучения, написанных русскоязычными авторами на русском языке.

Результаты исследования. Был составлен усредненный портрет русскоязычного исследователя и описаны черты его интеллектуального стиля.

Выводы. Выявлено, что: а) лингвокультурным потенциалом обладают не только художественные тексты, но и тексты других функциональных стилей, в том числе научные статьи; б) культура и текст научной статьи имеют общие черты; в) интеллектуальный стиль русскоязычных исследователей тяготеет к тевтонскому, а способ мышления – к «холистическому, диалектическому».

Ключевые слова: академическое письмо, научная статья, лингвокультурология, культууроёмкость

Для цитирования: Плехих Е.Е. Исследование поверхностных и глубинных структур научных статей русскоязычных авторов на основе лингвокультурного подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 869-879. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-869-879>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-869-879>

The research of the surface and deep scientific articles structures by Russian-speaking authors based on the linguocultural approach

Elena E. PLOKHIKH

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
nedopjokina.elena@gmail.com

Importance. Academic writing courses, traditionally based on the concept of English for Academic Purposes, are increasingly being criticized by researchers and teachers of this discipline. Teaching students to write scientific articles that correspond to all the rules does not seem to be enough; it is also necessary to develop didactic tools for creating appropriate text structures that lie in the field of linguocultural meanings and are closely related to the intellectual style of representatives of a particular culture and provide them to students. The purpose of the research is: a) substantiation of the idea of “cultural capacity” of an academic text; b) identification of text parameters in which national and cultural meanings are expressed; c) analysis of linguistic and cultural features of scientific articles written by Russian-speaking authors in Russian, based on these parameters; d) determination of the specifics of the intellectual style of Russian-speaking researchers.

Materials and methods. A discourse analysis of 139 scientific articles from the field of linguistics and theory and teaching methods written by Russian-speaking authors in Russian was carried out.

Results and Discussion. An average portrait of a Russian-speaking researcher was compiled and the features of his intellectual style were described.

Conclusion. It is revealed that: a) not only artistic texts have linguistic and cultural potential, but also texts of other functional styles, including scientific articles; b) culture and the text of a scientific article have common features; c) the intellectual style of Russian-speaking researchers tends to Teutonic, and the way of thinking – to “holistic, dialectical”.

Keywords: academic writing, scientific article, linguoculturology, cultural capacity

For citation: Plokhikh E.E. (2023). The research of the surface and deep scientific articles structures by Russian-speaking authors based on the linguocultural approach. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 869-879. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-869-879>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Мысль о том, что крайне строгий в основе своей академический текст является культуроемким, только на первый взгляд провокационна [1]. Безусловно, если сравнить лингвокультурный потенциал художественного и классического академического текстов (в жанре «научная статья»), то они не будут равнозначными величинами. Тем не менее это не значит, что научная статья не несет в себе никаких отпечатков национальной культуры.

Напротив, мы постоянно сталкиваемся с подобными элементами и проявлениями культуры, которые проникают даже в строгий мир написания и публикации статей, четко контролируемый различными правилами и предписаниями редакторов и рецензентов [2].

Идея о «культуроемкости» академической статьи может быть доказана с помощью соотнесения академического текста как такового с параметрами схожести культуры и текста (на основе концепций Н.С. Болотновой и Л.А. Ходяковой) [3; 4].

1. *Семиотическое родство текста и культуры.* Академическая статья, как и художественный текст, представляет собой семиотическую систему, в которой закодирована определенная информация. Более того, и академическая статья, и художественный текст создаются человеком-носителем определенной национальной семиотики культуры. Это дает нам право утверждать семиотическое родство академического текста и культуры.

2. *Информативность.* Одной из центробразующих функций академической статьи является информационная функция. Передача научных знаний коллегам и последующим поколениям – это первоначальная цель создания академических текстов в принципе. Соответствие академической статьи данному параметру, на наш взгляд, более чем очевидно.

3. *Диалогичность.* Посредством написания статьи ученый ведет диалог со своими читателями: с исследователями, заинтересованными в подобной проблематике; с коллегами; оппонентами и т. д. Кроме того, можно объяснить диалогичность академического текста более широко. По Ю.М. Лотману, «высокоорганизованный текст» является не просто посредником в коммуникативном акте между автором и читателем, а «становится равноправным собеседником, обладающим высокой степенью автономности» [5, с. 89]. Автор текста и читатель воспринимают текст как некое «самостоятельное интеллектуальное образование», с которым можно вести беседу [5, с. 89]. Мы считаем, что подобное объяснение параметра «диалогичность» актуально не только для художественного, но и для академического текста.

4. *Деятельностная сущность.* С предыдущим параметром связан деятельностный характер академической статьи: с помощью статьи исследователь осуществляет письменную коммуникативную деятельность в научной среде. Это значит, что параметр «деятельностная сущность», который был выделен для доказательства схожести художественного текста и культуры, может быть

справедливо применен и в отношении академической статьи.

5. *Интерпретируемость.* По нашему мнению, под «интерпретируемостью» в общем смысле понимают возможность осмысления содержания текста. Работа с текстом любого функционального стиля, в том числе научной статьи, обязательно предполагает осмысление содержания. Принципиальное различие состоит в том, что смысловое наполнение текстов разных функциональных стилей неодинаково. В художественном тексте заключена не только фактическая информация, но и символическая, выраженная с помощью образов, за счет которой расширяется «поле» интерпретируемости художественного текста. Особенностью академической статьи, наоборот, является максимально возможная однозначность фактической информации, которая не допускает множественных интерпретаций или, по крайней мере, стремится к этому идеалу.

6. *Символичность.* Данный параметр, безусловно, больше подходит для характеристики художественного текста, так как символ является «знаком, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного» [6, с. 96]. Вторичные значения связаны с формированием глубинных смыслов текста, что не является типичным и, более того, позволительным для классической академической статьи. Возможности для интерпретации, которые предоставляют символы, могут послужить причиной неправильного понимания идей ученого, который написал статью.

7. *Категориальная общность.* Признаки культуры, перечисленные В.А. Масловой (целостность, индивидуальное своеобразие, общая идея и стиль), и те признаки, которые традиционно считаются признаками художественного текста (связность и целостность, наличие идеи (концептуальность), стилистическая маркированность), относятся также к характеристикам академической статьи и являются базовыми, а не специфическими характеристиками текста конкретного функционального стиля [6].

8. *Функциональная общность.* Культура выполняет следующие функции: «информационную, адаптивную, коммуникативную, регулятивную, нормативную, оценочную, интегративную, социализации и др.» [6, с. 14]. Эти же функции присущи академической статье: она передает информацию, определенным образом приспособливает человека к окружающей действительности, осуществляет коммуникацию между отправителем (исследователем) и получателем (читателями), через содержание управляет коммуникативной деятельностью между отправителем и получателем (вызывает ответную реакцию или ее отсутствие), предлагает/устанавливает некие правила и нормы, производит оценку существующих явлений/понятий и предметов, объединяет отдельные части (например, теории) в целое, вводит человека в некий социум и знакомит его с окружающей действительностью.

9. *Нормативность.* При написании академической статьи необходимо учитывать ряд правил: правила композиционного оформления статьи, правила оформления библиографических ссылок, правила цитирования, правила изложения и целый ряд других правил, которые непосредственно касаются языкового оформления академической статьи (синтаксис, пунктуация, орфография и т. д.). Следовательно, данный параметр применим к академической статье точно так же, как и к художественному тексту.

На основе анализа было установлено соответствие академической статьи параметрам, которые являются общими для характеристики культуры и художественного текста. Можно сделать вывод о том, что эти параметры практически полностью, за исключением «символичности», соответствуют характеристикам академической статьи. На основании этого можно сделать ряд выводов: во-первых, культура и академическая статья имеют общие черты; во-вторых, академическая статья – это одна из формальных единиц культуры; в-третьих, академическая статья обладает лингвокультурным потенциалом (культуроёмка).

Это, в свою очередь, означает, что соответствующее замыслу автора текста восприятие и понимание академической статьи зависит не только от языковой компетентности читателя, но и от его способности воспринять и интерпретировать культурные смыслы статьи. По нашему мнению, данные культурные смыслы могут быть имплицитно и эксплицитно выражены на морфологическом, лексическом, синтаксическом, композиционном и стилистическом уровнях текста. В этой связи преподавателям «Академического письма» необходимо переосмыслить содержание дисциплины: одним из ключевых пунктов обучения должны стать определенные параметры текста, в области которых и выражены национально-специфические компоненты.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве параметров для лингвокультурного анализа были выбраны: общая логика развития авторской идеи, архитектура текста, структура абзаца научных статей, синтаксические и лексические особенности, образ автора и характер его взаимодействия с читателями. При определении параметров мы руководствовались гипотезой норвежского философа Й. Галтунга о четырех интеллектуальных стилях [7] и теорией социального психолога Р. Нисбетта о «логическом, аналитическом» и «холистическом, диалектическом» способах мышления [8]. Кроме того, были проанализированы и взяты в работу параметры измерения культур, предложенные Э. Холлом и Г. Хофштеде в разное время и независимо друг от друга [9–11]. Для удобства параметры из четырех концепций, релевантные для нашего анализа, были объединены в табл. 1.

Следующим этапом работы был детальный лингвистический и лингводидактический анализ 383 научных статей, 122 из которых написаны представителями англоязычных культур «внутреннего концентрического круга» на английском языке, 139 – представителями русскоязычной культуры на русском

Параметры измерения культур
Culture measurement parameters

Таблица 1

Table 1

Характеристика	Русскоязычная культура	Англоязычные культуры
1. Интеллектуальный стиль (по Й. Галтунгу)	Тевтонский	Саксонский
2. Способ мышления (по Р. Нисбетту)	Холистический, диалектический	Аналитический, логический
3. Параметр «Коллективизм-Индивидуализм» (по Г. Хофштеде)	Коллективизм	Индивидуализм
4. Параметр «Терпимость к неопределенности – Избегание неопределенности» (по Г. Хофштеде)	Терпимость	Избегание
5. Параметр «Маскулинность – Феминность» (по Г. Хофштеде)	Феминность	Маскулинность
6. Параметр «Сдержанность – Склонность к удовлетворению собственных желаний» (по Г. Хофштеде)	Сдержанность	Склонность к удовлетворению собственных желаний
7. Параметр «Отношение к контексту» (по Э. Холлу)	Высококонтекстуальность	Низкоконтекстуальность
8. Параметр «Монохронность – Полихронность» (отношение ко времени и пространству по Э. Холлу)	Полихронность	Монохронность

языке и 122 – представителями русскоязычной культуры на английском языке. В результате были выявлены лингво-культурные особенности, характерные для интеллектуального стиля и способа мышления представителей указанных культур. В рамках исследования представим результаты анализа научных статей, написанных русскоязычными исследователями на русском языке, и соответствующее усредненное описание «коммуникативно-когнитивной схемы», используемой русскоязычными авторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свое исследование лингвокультурных особенностей академической статьи мы начали с анализа общей логики развития авторской идеи. Из 139 проанализированных статей 81 статья представляла собой детальные изложения теоретических аргументов, подтверждающих или опровергающих то или иное авторское утверждение, что в целом соответствует тевтонскому стилю грандиозных теорий по Й. Галтунгу и является образцом «холистического, диалектического» способа мышления. Его характерной чертой является стремление целостно осветить тот или

иной вопрос в теории, при этом авторы уделяют мало внимания фактам и практическому применению теории [7].

43 из 139 проанализированных статей были посвящены конкретной проблеме и поиску ее решения, или же авторы статей сосредоточились на изложении некой небольшой гипотезы или теории и поиске соответствующих эмпирических данных для ее подтверждения. Данные 43 статьи, с точки зрения общей логики развития авторской идеи, представляют собой примеры саксонского интеллектуального стиля и «логического, аналитического способа мышления».

Оставшиеся 15 статей представляли собой своеобразное балансирование между развернутым теоретическим изложением и стремлением представить конкретные результаты исследования. В результате данные статьи были объемнее других проанализированных текстов и отличались особой образностью языка, что дает нам право отнести их к образцам галльского интеллектуального стиля и «холистического, диалектического» способа мышления. Что касается общей логики развития идеи, мы считаем, что в русскоязычных научных статьях превалирует, безусловно, тевтонский интеллектуальный

стиль и «холистический, диалектический» способ мышления.

Перейдем к анализу общей архитектуры текстов русскоязычных научных статей. Это важный пункт нашего дальнейшего сопоставительного анализа, так как, анализируя композицию текста, можно сделать вывод о том, как представитель данной конкретной национальной культуры структурирует ход своих мыслей в рамках выбранной им общей логики развития идеи и достигает основную коммуникативную цель.

Традиционно текст научной статьи, написанной представителями русскоязычной культуры, включает в себя три базовых компонента: введение, основную часть и заключение [12]. 97 из 139 проанализированных статей соответствовали трехчастной структуре. При этом необходимо отметить, характерной особенностью этих 97 статей было то, что трехсоставное членение текста было выражено имплицитно: смысловые части не были обозначены подзаголовками и распознавались только по повторяющимся типическим конструкциям, соответствующим «введению» и «заключению».

В остальных 38 статьях отсутствовало введение и/или заключение, предпочтение отдавалось детальному изложению основной части описываемой проблемы или исследования.

В 4 из проанализированных 139 статей композиционные части и смысловые подпункты основной части были обозначены подзаголовками: «Введение», «Основная часть», «Заключение». С нашей точки зрения, такая структуризация текста научной статьи свидетельствует о том, что способ мышления представителей русскоязычной культуры тяготеет к «холистическому, диалектическому». Более того, тот факт, что в 38 статьях отсутствовало введение и/или заключение, говорит о том, что русскоязычные авторы в терминологии Г. Хофштеде терпимо относятся к структурной, скажем так, неопределенности [11]. Справедливо сказать, что основное внимание русскоязычных авторов

уделяется фактическому содержанию статей, ее связности и аргументации, а не форме.

Дальнейшим пунктом нашего анализа является строение абзаца. Абзац является основной композиционно-синтаксической единицей членения текста [13]. С нашей точки зрения, абзац также представляет собой минимальную единицу способа мышления и, соответственно, интеллектуального стиля. Как правило, абзац вводится неким тезисом, который затем последовательно развивается с помощью серии аргументов по принципу от общего к частному [13]. Однако в результате анализа 139 научных статей на русском языке мы пришли к выводу, что структура абзаца не всегда выстраивается по указанному образцу. В 113 текстах из общего числа научных статей в каждом тексте встречались в среднем 2 абзаца, состоящие из одного предложения. При этом предложения, как правило, были сложноподчиненными: автор совмещал тезис и аргументы в одном достаточно объемном предложении, что в некоторых случаях препятствовало пониманию прочитанного.

Кроме того, нами была выявлена еще одна тенденция в строении русскоязычных абзацев: многие авторы формулируют тезис, а затем отклоняются от общей ткани повествования, иногда возвращаясь к аргументации в следующих абзацах, иногда переходя к следующей мысли. Фактически абзац строился «по принципу ломаной линии» [14, с. 28-29]. Основываясь на теории социального психолога Р. Нисбетта, мы можем сказать, что такой тип абзаца с тенденцией к частым отклонениям от темы свидетельствует о «холистическом, диалектическом» способе мышления русскоязычных авторов, о терпимости к неопределенности по Г. Хофштеде и о полихронном принципе структуризации времени и пространства согласно Э. Холлу. Автор развивает мысль чаще всего нелинейно, а по спирали: то отклоняясь от темы, то возвращаясь к ней.

Перейдем к анализу синтаксических особенностей текста русскоязычной научной статьи: от абзаца к более мелкой структурно-

синтаксической единице, то есть к предложению. Анализ 139 научных статей показал, что все без исключения авторы используют больше сложных синтаксических конструкций (союзных сложносочиненных и сложноподчиненных предложений), чем простых. В среднем мы подсчитали, что среднее соотношение сложных и простых предложений в научной статье объемом 5–7 страниц составляет 76:24.

Кроме того, в среднем на одну статью объемом 5–7 страниц приходится 15 деепричастных, 28 причастных оборотов, 5 неопределенно-личных, 43 безличных и пассивных и 10 вводных конструкций. При этом преобладающим типом конструкций в текстах научных статей, написанных русскоязычными авторами на русском языке, являются конструкции пассивного залога.

По цели высказывания предложения в проанализированных научных статьях повествовательные, вопросительные предложения нам встретились трижды и представляли собой риторические вопросы. Безусловно, отдельно от других проанализированных нами параметров, эти данные не несут в себе никакой лингвокультурной информации. Однако, с нашей точки зрения, этот числовой показатель релевантен для характеристики авторского взаимодействия с читателем. Поэтому мы еще раз вернемся к нему в последнем пункте нашего дискурс-анализа и подробно прокомментируем.

С точки зрения лексических особенностей текста научных статей на русском языке в ходе анализа нами были выявлены следующие повторяющиеся черты:

- использование общенаучной лексики (*функция, значение, роль, степень важности и т. д.*);
- использование большого количества специальной лексики и терминов из соответствующей научной сферы (во всех 139 статьях);
- использование аббревиатур (в 102 статьях);

- использование большого количества клише и устойчивых словосочетаний (во всех 139 статьях).

На наш взгляд, академическая лексика не является информативным пластом для анализа лингвокультурных особенностей, так как научный стиль речи отличается жесткостью предъявляемых автору-исследователю рамок.

Заключительными пунктами нашего анализа являются образ автора-исследователя и его взаимодействие с читателями. Из 139 проанализированных научных статей, написанных на русском языке, 135 статей принадлежат разным авторам, 4 – одному и тому же. Безусловно, текст является продуктом человеческой индивидуальности и особенно обусловленного личностными характеристиками авторского стиля. Действительно, каждая статья была непохожа на предыдущие, даже если проблематика, тема или идеи авторов совпадали. Тем не менее, одновременно со следами авторской индивидуальности текст несет на себе отпечатки типических повторяющихся из статьи в статью национальных черт личности. Так, например, несмотря на особость каждой отдельной статьи, все авторы без исключения старались максимально обезличить свое письменное речевое произведение. Только 3 автора *эпизодически* употребляют личное местоимение первого лица единственного числа («я») для описания результатов исследования и изложения своих мыслей/идей/выводов. Такой достаточно нейтральный и даже, позволим себе сказать, скромный образ автора, старающегося звучать максимально объективно для своего читателя, вводится с помощью 3 типов повторяющихся конструкций:

- 1) конструкции с личным местоимением первого лица множественного числа и его производными формами («Мы-конструкции»);
- 2) безличные пассивные конструкции;
- 3) так называемые «номинации ментальных состояний», которые обозначают степень уверенности/неуверенности автора в том или ином факте или авторское отношение к изложенному [12, с. 93].

Неличная манера изложения, которой авторы достигают и придерживаются с помощью многократно повторяющихся в текстах статей перечисленных безличных конструкций, вводных слов и с помощью личного местоимения 1-го лица множественного числа и его производных форм, позволяет автору отстраненно и максимально объективно излагать факты. Из 139 проанализированных статей только в 3 случаях автор *эпизодически* употребляет местоимение «Я». Эпизодически – значит не на протяжении всего текста статьи, а только в отдельном фрагменте или максимально двух фрагментах. В проанализированных нами случаях эти фрагменты представляли собой небольшие по объему лирические отступления, связанные с приведением примеров из личного опыта.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в русскоязычной академической культуре не принято подчеркнуто выражать авторскую индивидуальность. Она имплицитно выражена с помощью лингвостилистических средств. Вероятно, такой образ автора является частью тевтонского интеллектуального стиля, отличающегося своей жесткостью: для автора статьи важна полнота исследования и детальность изложения теории, а не выражение своей индивидуальности. Для русскоязычного автора первостепенное значение имеет передача знания, а не тот образ, который возникает у читателя в связи с прочтением его статьи. Он сдержан, если придерживаться терминологии Г. Хофштеде (параметр «сдержанность – склонность к удовлетворению собственных желаний»). Кроме того, если мы обратимся к параметрам измерения культуры по Г. Хофштеде и за основу анализа образа автора возьмем параметр «индивидуализм – коллективизм», то можем прийти к заключению, что коллективизм как параметр русскоязычной культуры эксплицитно проявляет себя не только в устной, но и в письменной коммуникации.

С образом автора тесно связан заключительный пункт проведенного нами анализа научных статей на русском языке: взаимодействие автора с читателем. В 138 из 139

статей прямое взаимодействие автора с читателем стремится к нулевому показателю. Автор максимально отстранен от читателя и не пытается вовлечь его в некий диалог. Еще одной характерной чертой является то, что в проанализированных нами статьях авторы ориентировались на читателей, чья профессия или сфера научных интересов непосредственно связана с тематикой статей, именно поэтому авторы оперировали достаточно сложными понятиями, ссылались на других авторов и их теории, не приводя подробности, и использовали аббревиатуры. В результате, статьи выглядят достаточно сложными и в некоторых случаях абсолютно непонятными для неподготовленного читателя.

Анализ статей позволил нам говорить о том, что интеллектуальный стиль русскоязычных авторов научных статей тяготеет к тевтонскому, а способ мышления – к «холистическому, диалектическому». Хотя, безусловно, нельзя не признать, что это не единственный интеллектуальный стиль, встретившийся нам в проанализированных статьях.

Охарактеризуем то, как особенности тевтонского интеллектуального стиля и «холистического, диалектического» способа мышления проявляются в каждом из проанализированных нами параметров (табл. 2).

Параметрами, которые мы напрямую не задействовали в нашем анализе, является «отношение к контексту» в концепции Э. Холла и «феминность – маскулинность» по Г. Хофштеде. На наш взгляд, параметр «отношение к контексту» больше подходит для анализа особенностей устной коммуникации, а параметр «преобладание традиционно мужских/женских черт в национальном характере представителей данной культуры» содержит оценочную и субъективную ноту, поэтому мы решили не применять их для нашего анализа.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного нами анализа текстов научных статей мы пришли к выводу и с помощью полученных фактических данных

Таблица 2

Особенности тевтонского интеллектуального стиля и «холистического, диалектического»
способа мышления, проявляющиеся в письменной академической коммуникации

Table 2

Features of the Teutonic intellectual style and “holistic, dialectical” way of thinking,
manifested in written academic communication

Конструкты исследования	Особенности
1. Общая логика развития авторской идеи	– детальное изложение теории/теорий; – приведение большого количества аргументов; – мало внимания уделяется практической стороне исследования
2. Архитектура текста	– структуризация текста не подчинена жестким правилам; – отсутствие подзаголовков; – не всегда выдержана базовая структура «введение – основная часть – заключение»; – терпимость к неопределенности и неструктурированности текстового «пространства»
3. Модель строения абзаца	– абзац выстраивается по модели «ломаная линия»; – допускаются отступления от тезиса или аргументации; – не всегда делается вывод по сказанному в конкретном абзаце; – терпимость к неопределенности и неструктурированности текстового «пространства» в пользу полноты содержания
4. Синтаксис	– использование преимущественно сложных синтаксических конструкций (сложносочиненных и сложноподчиненных предложений); – использование главным образом пассивного залога; – предложения по цели высказывания повествовательные; – вопросительных предложений практически нет; – стремление вместить как можно больше деталей и причинно-следственных связей в единицу текста
5. Лексические особенности	– соответствуют специфике научного стиля
6. Образ автора	– автор пытается быть максимально отстраненным, безэмоциональным и сдержанным в удовлетворении собственных коммуникативных потребностей; – автор стремится скрыть свою индивидуальность; – автор практически не говорит о себе в первом лице единственном числе; – проявление коллективизма как особенности русскоязычной культуры
7. Взаимодействие автора с читателем	– автор не взаимодействует с читателем; – автор ориентирован на читателя-профессионала

доказали, что при написании научных статей русскоязычные и англоязычные авторы действительно демонстрируют разные интеллектуальные стили, которые обладают своей лингвокультурной спецификой. При создании научных статей на английском языке русскоязычные ученые ассимилируют свой национальный интеллектуальный стиль и характерный способ мышления с саксонским интеллектуальным стилем и «логическим, аналитическим» способом мышления. На

наш взгляд, это слияние стилей и способов мышления зачастую препятствует успешному вхождению русскоязычных ученых в англоязычную академическую среду стран «внутреннего концентрического круга» и публикации статей русскоязычных авторов.

Полученные в результате анализа данные мы применили для разработки учебной программы дисциплины «Культура русской и английской письменной научной речи», в рамках которого мы планируем, прежде все-

го, ознакомить студентов с особенностями интеллектуальных стилей и способов мышления представителей разных культур, научить их по особенностям письменного речевого произведения распознавать, представителем какого интеллектуального стиля и способа мышления является автор, и применять полученные знания при написании собственных научных статей.

На наш взгляд, такой подход к обучению студентов письменной профессиональной коммуникации на английском языке является более эффективным и позволит студентам не просто чувствовать себя более уверенными при написании научных статей на английском языке, а быть понятными и понятыми в англоязычной научной среде.

Список источников

1. Плохих Е.Е. «Культуроемкость» академического текста: к вопросу о развитии культуры письменной академической речи // Учитель. Ученик. Учебник (в контексте глобальных вызовов современности): сб. науч. тр. 10 Юбилейной междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Г.Г. Молчановой. М.: Университетская книга, 2022. С. 325-330. <https://elibrary.ru/qgvlwm>
2. Плохих Е.Е. Лингводидактическая ценность понятия интеллектуальный стиль для развития умений академической письменной речи в педагогическом вузе // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 67-73. <https://elibrary.ru/rkwuzd>
3. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта, 2009. 520 с. <https://elibrary.ru/utyecp>
4. Ходякова Л.А. Методика интерпретации текста как феномена культуры // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2. № 2. С. 76-81. <https://elibrary.ru/pilgxx>
5. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с. <https://elibrary.ru/cvzqxf>
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с. <https://elibrary.ru/ukcoej>
7. Galtung J. Struktur, Kultur und intellektueller Stil. Ein vergleichender Essay über sachsenische, teutonische, gallische und nipponische Wissenschaft. München: Iudicum, 1985. S. 151-193.
8. Nisbett R. The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently ... and Why. N. Y.: The Free Press, 2003. 288 p.
9. Hall E. The Silent Language. N. Y.: Doubleday, 1959. 196 p.
10. Hall E. Beyond Culture. N. Y.: Doubleday, 1976. 298 p.
11. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. 3rd ed. McGraw-Hill, 2010. 561 p.
12. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Флинта, 2008. 280 с. <https://elibrary.ru/suqscf>
13. Ефимова Г.Л. Письменный аргументированный текст через призму национально-культурных факторов // Языки в современном мире: материалы 5 Междунар. конф.: в 2 ч. / отв. ред. М.К. Гуманова. М.: Кн. дом Университет, 2006. Ч. 1. С. 250-256.
14. Заботкина В.И. Междисциплинарный дискурс и знание // Lateum-2015. Research and Practice in Multidisciplinary Discourse: материалы 12 Междунар. конф. Лингвистической ассоциации преподавателей англ. языка МГУ им. М.В. Ломоносова / отв. ред. О.В. Александрова. М.: Университетская книга, 2015. С. 24-31. <https://elibrary.ru/xeypan>

References

1. Plokhikh E.E. (2022). "Cultural capacity" of academic text: to the question of academic writing culture. In: Molchanova G.G. (academ. ed.). *Sbornik nauchnykh trudov 10 Yubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Uchitel'. Uchenik. Uchebnik (v kontekste global'nykh vyzovov sovremennosti)»* [Proceedings of the 10th Jubilee International Scientific Conference "Teacher. Student. Textbook (in the Context of Global Challenges of Modern Times)"]. Moscow, University Press, pp. 325-330. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qgvlwm>

2. Plokhikh E.E. (2021). Lingvodidakticheskaya tsennost' ponyatiya intellektual'nyi stil' dlya razvitiya umenii akademicheskoi pis'mennoi rechi v pedagogicheskom vuze [The linguodidactic value of understanding the intellectual style for the development of the mind of academic writing in a pedagogical university]. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 11, pp. 67-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rkwuzd>
3. Bolotnova N.S. (2009). *Filologicheskii analiz teksta* [Philological Analysis of the Text]. Moscow, Flinta Publ., 520 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/utyecp>
4. Khodyakova L.A. (2011). Technique of interpretation of a text as a culture phenomenon. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 2, no. 2, pp. 76-81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pilggx>
5. Lotman Yu.M. (2002). *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on Semiotics of Culture and Art]. St. Petersburg, Academic project Publ., 544 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cvzqxf>
6. Maslova V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 208 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ukcoej>
7. Galtung J. (1985). *Struktur, Kultur und intellektueller Stil. Ein vergleichender Essay über sachsenische, teutonische, gallische und nipponische Wissenschaft*. München, Iudicum, S. 151-193. (In Ger.)
8. Nisbett R. (2003). *The Geography of Thought: How Asians and Westerners Think Differently ... and Why*. New York, The Free Press, 288 p.
9. Hall E. (1959). *The Silent Language*. New York, Doubleday Publ., 196 p.
10. Hall E. (1976). *Beyond Culture*. New York, Doubleday Publ., 298 p.
11. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. (2010). *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. 3rd ed. McGraw-Hill Publ., 561 p.
12. Kotyurova M.P., Bazhenova E.A. (2008). *Kul'tura nauchnoi rechi: tekst i ego redaktirovanie* [Culture of Scientific Speech: Text and Editing]. Moscow, Flinta Publ., 280 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/suqscf>
13. Efimova G.L. (2006). Pis'mennyi argumentirovannyi tekst cherez prizmu natsional'no-kul'turnykh faktorov [Written reasoned text through the prism of national and cultural factors]. In: Gumanova M.K. (executive ed.). *Materialy 5 mezhdunarodnoi konferentsii. «Yazyki v sovremennom mire»: v 2 ch.* [Proceedings of the 5th International Conference. "Languages in the Modern World": in 2 pts]. Moscow, Book House University, pt 1, pp. 250-256. (In Russ.)
14. Zabortkina V.I. (2015). Knowledge and interdisciplinary discourse. In: Aleksandrova O.V. *Materialy 12 mezhdunarodnoi konferentsii Lingvisticheskoi assotsiatsii prepodavatelei angliiskogo yazyka MGU imeni M.V. Lomonosova «Lateum-2015. Research and Practice in Multidisciplinary Discourse»* [Proceedings of the 12th International Conference of the Linguistic Association of English Teachers at Lomonosov Moscow State University "Lateum-2015. Research and Practice in Multidisciplinary Discourse"]. Moscow, University Press, pp. 24-31. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xeypan>

Информация об авторе

Плохих Елена Евгеньевна, преподаватель кафедры теории преподавания иностранных языков, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0007-0532-8880>
nedopjokina.elena@gmail.com

Поступила в редакцию 28.04.2023
Поступила после рецензирования 23.06.2023
Принята к публикации 08.09.2023

Information about the author

Elena E. Plokhikh, Lecturer of Theory of Teaching Foreign Languages Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0007-0532-8880>
nedopjokina.elena@gmail.com

Received 28.04.2023
Revised 23.06.2023
Accepted 08.09.2023